

Сюй Сяочжэнь по наивности решил, что дело касается военного ведомства. Наверняка секретно. Потому и не спрашивал.

Гу Янь выглядел измотанным. С тех пор как вошёл, так и не отпускал его. Они просто легли вдвоём в постель.

В душе у Сюя всё ещё была обида. Но, видя усталость Гу Яня, она постепенно растворялась.

«Он же работает. Он не мог ответить, времени не было», — уговаривал он себя.

Около восьми вечера с лужайки внизу донеслась громкая, весёлая музыка. Гу Янь проснулся — на лице читалась злость.

Сюй, заметив его настроение, полез в ящик, вытащил пригоршню праздничных конфет, подошёл и стал массировать ему виски:

— У соседей свадьба. Они заранее всем раздали приглаательные и сладости. Ты тогда дома не был, вот и не знал. До десяти всё закончится. Потерпи немного, ладно?

Но для Гу Яня это не было уважительной причиной. Он недовольно фыркнул:

— Что хорошего в этих свадьбах? И зачем устраивать их ночью?

Все эти церемонии казались ему бессмысленными. Особенно если вспомнить, что его самого ждёт нечто подобное — только в десять раз зануднее.

Сюй не знал, как на это реагировать. Вздохнул и поцеловал его в губы:

— Такое ведь один раз в жизни бывает. Потерпи, как добрый поступок засчитаем.

Гу Янь тут же притянул его обратно, обнял за талию, поцеловал с силой — и только потом отпустил.

Сюй, покраснев, пошёл на кухню, разогрел остатки сладкого соевого десерта. Пока Гу Янь ел, читал газету.

А снизу всё гремело. Празднично, шумно. Сюй стоял у окна и смотрел вниз, не отрываясь — с живым интересом.

Несмотря на зиму, внизу всё было согрето мощными системами отопления. Деньги явно не считали. И выглядело всё очень тепло и уютно.

Гу Янь доел, сложил газету, подошёл сзади и обнял его:

— Уж больно весело смотришь. Тебе же тоже пригласительный дали — чего не спустился?

Сюй горько усмехнулся:

— Я же бета. Им вряд ли будет приятно меня видеть.

В этом жилом комплексе жили исключительно богатые альфы и омеги. Сюю не хотелось портить себе вечер и напрашиваться туда, где он — никто.

Он не любил этих высокомерных людей. Но вот сама идея свадьбы, счастья — трогала его до глубины души.

Из их окна отлично просматривалась вся площадка. Молодожёны обменялись кольцами и, под крики гостей, поцеловались.

Сюй крепче сжал руку Гу Яня. В глазах — зависть.

Когда же он станет достоин стоять рядом с ним и получать благословения?

Иногда он уставал от Гу Яня. Но это не мешало ему любить. И мечтать о свадьбе. Он знал: впереди будет много трудностей. Но был готов.

В конце концов он понимал: жизнь — это компромисс. Брак — тоже. Совершенства не бывает, и все, кто уже связан узами, — просто учатся терпеть.

На лице Гу Янь мелькнула тень сложного чувства. Он подумал, что, наверное, стоит рассказать Сюй Сяочжэню о своей предстоящей свадьбе, дать время осознать, привыкнуть.

Но уже в следующую секунду отмахнулся. Зачем? Сюй Сяочжэнь любит его до безумия — ни за что не уйдёт.

Сюй Сяочжэнь был почти на грани слёз — настолько пронзительно тронула его эта картина. И вдруг, без предупреждения, кто-то потянул его к себе. Во рту Гу Яня ещё чувствовался сладкий аромат жасминового мёда. Поцелуй был — сладким.

Пока длился поцелуй, кто-то — он даже не понял как — надел на его безымянный палец правой

руки что-то тяжёлое.

Когда всё закончилось, Сюй Сяочжэнь, тяжело дыша, прижался к Гу Яню и с изумлением уставился на кольцо:

— Оно что, из стекла? Такое огромное?

Эта не к месту брошенная фраза, будто ведром воды, смыла всю накопившуюся нежность. У Гу Яня на лбу заходили жилы:

— Настоящее. Синий бриллиант. Двадцать один карат! Сюй Сяочжэнь, включи мозги — ты правда думаешь, я бы подарил тебе стекло?

Тот тут же поднёс руку к лицу, бережно, как хрусталь. Даже представить боялся, сколько такая штука стоит — сердце сразу ушло в пятки.

Гу Янь снова коснулся его лба губами и тихо прошептал:

— Больше, чем у них. Не завидуй.

Он не знал, кто такие эти «они», но и не спрашивал. Потому что это кольцо — ещё один из тех подарков, тяжёлых, как всё, что даёт ему Гу Янь.

Он завидовал не самым пышным торжествам, не цветам и музыке — а тому, что кто-то может жениться на любимом человеке. Ему бы только одно: быть с Гу Янем, узаконить их связь.

Сейчас в спальне их сейф был забит под завязку. Сюй Сяочжэнь чуть ли не спал с открытым глазом, на стреме. С материальной стороны, Гу Янь был к нему щедр — этого не отнять.

Но всё это, хоть и подаренное, не ощущалось по-настоящему его. Словно это не часть его жизни, а что-то чуждое, временное, будто он просто временно хранит это для Гу Яня. Да и не нужно ему было ничего из этого. Он бы променял всё это на возможность просто поговорить с ним, посидеть рядом на диване, почитать вместе книгу.

Гу Янь заметил, что Сюй всё ещё носит старую поношенную одежду, и спросил:

— Новую одежду почему не надел?

Тот отмахнулся:

— Не успел.

Он не был уверен: если честно скажет, что ему просто не нравится, — Гу Янь не выйдет из себя?

Вспомнив, что скоро Новый год, Сюй Сяочжэнь замялся, а потом всё-таки спросил:

— Скоро праздник... Ты к отцу собираешься? Может, мне стоит что-то приготовить, подарки... или как-то помочь?

Он понимал, что их с Гу Янем отношения — вряд ли остались в секрете. И даже если там, с той стороны, его не одобряют — по правилам приличия он должен был бы что-то подарить, проявить уважение. Иначе — некрасиво.

— Не нужно, — перебил его Гу Янь. — Ничего не делай. Просто сиди дома спокойно. Деньги есть, что нужно — купи. Скучно станет — сходи куда-нибудь, развейся.

Сюй Сяочжэнь, наивный, правда надеялся войти в его семью? Это даже звучало нелепо. Гу Янь считал, что ещё не сошёл с ума — чтобы приводить любовника к отцу, выставя себя на посмеище. Особенно сейчас, когда с семьёй Чэнь предстоит частое общение. Если пересекутся — что тогда? Чэнь Баочжу, может, и стерпит Сюя, но это не повод самонадеянно подсовывать его как вызов.

— А у тебя в семье сколько человек? — тихо спросил Сюй Сяочжэнь.

Гу Янь сразу напрягся, будто учуял подвох, и сощурился:

— Какая тебе разница? Не лезь куда не просят.

Сюй опустил голову, притворился, будто не придавал значения, но внутри что-то кольнуло. Он ведь по-настоящему любил. А теперь кто он для него?

Как тайная, стыдная интрижка.

Он сжал руку Гу Яня:

— Хочешь ещё доуфу? Я принесу...

В тот день Гу Янь словно пришёл только для того, чтобы вручить кольцо — на следующий день исчез, и до самого Нового года не появился.

Сюй Сяочжэнь сам наклеил парные надписи, развесил бумажные украшения на окна, вымыл весь дом.

Купил дешёвые, без клеевой основы, пришлось самому варить клейстер, отмечать уровни, ровнять — возился долго. Он думал: ну хоть в этом Гу Янь ему поможет, неужели уйдёт, даже не дождавшись, как они вместе украсят дом? Но и в этом оказался один.

Наступил Новый год. Снаружи улицы гудели, небо вспыхивало от фейерверков, а внутри — было холодно. Даже несмотря на яркие красные наклейки и мигающие гирлянды, дом казался пустым.

Сюй включил телевизор, музыку, даже звуковую колонку — всё, что могло создавать шум, всё включил. Но холод не ушёл. Этот холод был не телесный — он шёл изнутри. Он чувствовал, будто его заперли снаружи этой суеты. Будто замерзал.

Он даже подумал: может, лучше бы вернуться в Восемнадцатый, в ту жестяную лачугу. Там, пусть тесно и бедно, но не так одиноко. Там никто не запускал салюты, никто не устраивал шоу — Новый год был просто днём. Обычным, но живым.

А ведь он так мечтал снова встретить Новый год по-настоящему. Ему вспоминалась мягкая улыбка мачехи, как Шэнь Ле обнимал его, капризничал и шептал: «С Новым годом, брат!»

Он верил: если Чжоу Янь жив, значит, будет и счастье. Но реальность оказалась куда жестче, чем он мог себе представить.

У Гу Яня были свои друзья, семья. Он встречал Новый год с ними. И Сюй Сяочжэнь всё понимал: так и должно быть. Он не требовал, чтобы тот бросал всё ради него. Хоть и мечтал — да, очень хотел бы встретить праздник с ним.

Но ему было понятно, что его там никто не ждал. Он — лишний. Он и сам не хотел портить праздник другим. Достаточно было бы одного звонка. Одного: «С Новым годом».

Ведь если сердце рядом — значит, и человек рядом.

Сюй Сяочжэнь приготовил новогодний ужин. За окном уже давно стемнело, фейерверки взмывали в небо один за другим — ещё ярче, чем днём.

Есть не хотелось. Он сидел у окна, сжав в ладонях телефон, смотрел на салюты. Время от времени бросал взгляд на экран — боялся пропустить звонок от Гу Яня.

Сегодня праздник. Он должен позвонить. Обязательно позвонит...

Он хотел сам набрать номер, но побоялся помешать, вдруг тот с семьёй, вдруг его звонок станет неудобным. В итоге — не стал. Вместо этого долго набирал сообщение. Переписывал, стирал, заново формулировал. В итоге — отправил короткое послание на триста знаков. Добавил несколько фото: вот, украсил квартиру, как тебе? Красиво вышло?

Стыдливо уткнулся лицом в колени. Не слишком ли приторно? Не слишком ли навязчиво?

Он пытался угадать, что подумает Гу Янь, когда увидит.

До трёх часов ночи он так и сидел. Лента сообщений оставалась пуста.

Он несколько раз постучал телефоном по ладони, будто мог заставить его подать сигнал, но ничего не произошло. С тревогой открыл поисковик:

«Почему на телефоне не приходят звонки и сообщения?»

Но раньше, чем он успел прочесть ответ, на экране всплыло стандартное сообщение:

«Правительство Третьей Империи желает вам счастья и благополучия в новом году. Счастья всей вашей семье».

Сквозь всплывающее окно ещё видно было поисковый запрос:

«Почему на телефон не приходят звонки и сообщения?»

Ответ — будто насмешка:

«Возможно, вам просто никто не пишет».

Сюй Сяочжэнь замер.

Может быть... у Гу Яня не нашлось даже пяти секунд, чтобы написать «С Новым годом» и нажать «отправить»...